

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В современном политическом дискурсе мы все чаще слышим словосочетание «государственный терроризм». Данный термин употребляется когда речь заходит о репрессиях внутри государства, когда говорят о незаконных задержаниях подозреваемых в осуществлении террористической деятельности в США. А Владимир Путин в 2006 году назвал государственным терроризмом захват российских офицеров в Грузии [1]. Очевидна сложность и многогранность данного понятия. В чем состоит суть государственного терроризма, какую смысловую нагрузку несет это понятие, чем обусловлена увеличивающаяся частота употребления данного термина? Попробуем дать ответы на эти вопросы.

Феномен государственного терроризма как таковой не получил широкого развития в отечественной и зарубежной научной литературе. Авторы многочисленных исследований в области терроризма, выделяют лишь отдельные аспекты проблемы государственного терроризма. Таким образом, необходимо констатировать, что понятие государственного терроризма не имеет четко выраженной трактовки.

Наиболее четкие представления о государственном терроризме дает Женевская декларация о терроризме «The Geneva Declaration on Terrorism», принятая на Женевской конференции по вопросу терроризма в марте 1987 года. Декларация определяет государственный терроризм как следующие действия:

1. Практики полицейского государства, направленные против своих граждан: наблюдение, разгон собраний, контроль за новостями, избиения, пытки, ложные аресты, массовые аресты, фальсифицированные обвинения, показательные суды, убийства.

2. Доставка государством ядерного оружия на территорию других государств, в их территориальные воды или в международные воды.
3. Военные маневры и учения, проводящиеся вблизи границ другого государства и представляющие угрозу его независимости и территориальной целостности.
4. Атака вооруженными силами государства целей, которая представляет угрозу для гражданского населения, живущего в другом государстве.
5. Создание и поддержка вооружённых отрядов наёмников, с целью уничтожения суверенитета другого государства.
6. Убийства и попытки убийств государственных деятелей других государств или национально-освободительных движений, направляемые государством вне зависимости от того выполняются ли они с помощью военного удара, специальных операций или найма агентов.
7. Тайные операции разведывательных или других государственных сил, направленные на дестабилизацию или подчинение другого государства, национально-освободительного движения или международного мирного движения.
8. Кампании по дезинформации, направленные на дестабилизацию других государств.
9. Продажа оружия, поддерживающая продолжение региональных войн и задерживающая политическое решение конфликтов.
10. Отмена гражданских прав и свобод, положений конституции и законов под предлогом противодействия терроризму.
11. Разработка, испытание и развертывание ядерного и космического оружия повышающего вероятность геноцида и [экоцида](#), обрекающее бедных на продолжающуюся нищету и все человечество на постоянный страх.[2]

Таким образом, необходимо констатировать, что понятие государственного терроризма имеет два аспекта: внутривнутриполитический и внешнеполитический. Под государственным терроризмом как

внутриполитическим явлением понимают действия государственных органов правопорядка против собственного народа с целью подавления и запугивания оппозиции. Такой государственный терроризм включает в себя незаконные задержания, пытки, тайные похищения и убийства людей. Нередко государство использует для этого и негосударственные террористические структуры. Государственный терроризм как внешнеполитическое явление определяется как действия, направленные на насильственное изменение или подрыв общественно-политического строя других государств. На практике политика государственного терроризма проявляется в использовании государственными органами (прежде всего разведывательными) террористических приемов и способов достижения внешнеполитических целей, например, изменения внешнеполитического или внутриполитического курса того или иного государства, ослабления потенциала и геополитических позиций государств-противников. Для достижения этих целей применяются: физическое устранение государственных и политических деятелей, разнообразные способы запугивания и «расшатывания» определенных групп населения, различного рода провокации, а также дезорганизации вооруженных сил и аппарата управления государств-противников.

Государственный терроризм преследует именно политические цели. Посредством использования государственного терроризма можно оказывать влияние на изменение внешней и внутренней политики государства, влиять на международные отношения, разжигать межгосударственные конфликты, способствовать возникновению национальной либо религиозной вражды. Таким образом, государственный терроризм может использоваться в качестве средства геополитического противостояния, а значит, является частью геополитического процесса, т.е. взаимодействия больших географических пространств. Актор государственного терроризма обладает большим военным, экономическим и информационным потенциалом, нежели террористическая группировка. Следовательно, феномен государственного терроризма обладает большей степенью опасности, чем терроризм в

целом. Данный факт позволяет присвоить государственному терроризму статус одного из самых опасных явлений современности.

Политика государственного терроризма может являться одним из способов развития геополитической стратегии, направленной на увеличение своего влияния в различных регионах мира. Использование политики государственного терроризма, наряду с другими геополитическими тактиками, позволяет достигать поставленные цели, затрачивая при этом меньшие ресурсы. Более того, проведение политики скрытого государственного терроризма освобождает государственные структуры от ответственности за свою деятельность, а также гарантирует быстрое достижение результатов.

Ряд ученых заявляют, что существование термина «государственный терроризм» бессмысленно, т.к. агрессия одного государства в отношении другого называется войной, а насилие государства в отношении собственных граждан – репрессиями. Тем не менее, появление данного понятия объяснимо, и, более того, закономерно. В современных геополитических условиях, характеризующихся борьбой за энергоресурсы и ядерным сдерживанием, весомое значение приобретает факт угрозы или возможности применения каких-либо мер. То есть, значимость какого-либо фактора возникает не с момента его непосредственного применения, внедрения, а с момента его приобретения одним из геополитических акторов и возникновением потенциальной возможности его использования. Таким образом, угроза или страх становятся способом геополитического противостояния. Террор (лат. *terror* — страх, ужас) — устрашение своих политических противников или населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения [3]. Вот почему речь идет именно о терроризме. Вот почему увеличивается частота употребления этого термина.

В заключение необходимо отметить, что проявления государственного терроризма оказывают влияние на межгосударственные отношения, международную обстановку, влияет на принятие политических решений, на

ход мировых политических процессов, а также на морально-психологическую атмосферу в обществе. Таким образом, феномен государственного терроризма является частью современного геополитического процесса и оказывает значительное влияние на политическую картину мира. Данный факт обязывает политическую науку рассматривать государственный терроризм в качестве предмета своего изучения.

Литература

1. Встреча Путина В.В. с постоянными членами Совета безопасности РФ http://www.ia-centr.ru/archive/theme_detailsbce2.html?id=115 (15.01.2013)
2. Текст Женевской декларации о терроризме <http://www.i-p-o.org/GDT.HTM> (14.01.2013)
3. Толковый словарь Ожегова. <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31697> (15.01.2013)

Трахтенберг А.Д.,
г. Екатеринбург

ПЕРЕХОД К ЭЛЕКТРОННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ КАК СФЕРА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ¹

Переход к электронному правительству, т.е. к оказанию государственных и муниципальных услуг в электронном виде, который сейчас происходит в нашей стране, является сложным социальным и политическим процессом, в который вовлечены самые разнообразные участники. Перечислим только некоторых из них: сотрудники органов государственной власти и местного самоуправления, представители ИТ-

¹Статья подготовлена в рамках совместного проекта № 12-П-6-1007 Института философии и права УрО РАН и Института философии и права СО РАН «Общественные науки и модернизационные вызовы XXI века».